

САМЫЙ БЛИЗКИЙ, САМЫЙ ДОРОГОЙ

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Главная тема

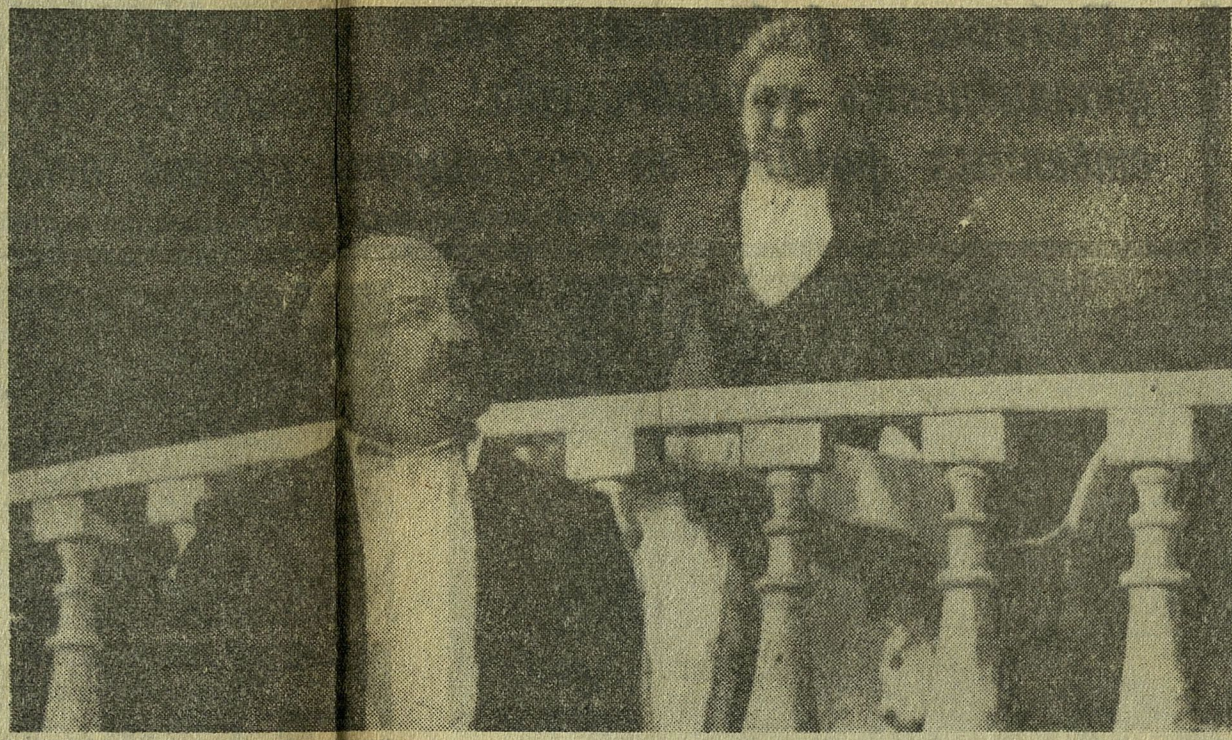
Пожалуй, не найдется среди наших прозаиков и поэтов — старых и молодых — ни одного, в творчестве которого не была бы отражена ленинская тема.

И в произведениях основоположников таджикской прозы и поэзии Садриддина Айни и Абулхасима Лахути, и в творчестве лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Мирзо Турсун-заде, и у представителей второго поколения наших поэтов Гафара Мирзоева, и в творчестве молодого поколения образ Ленина, его бессмертные идеи занимают центральное место.

Наша литература, как и другие братские литературы страны, естественно, отражает беспредельную любовь и преданность народа идеям Ленина, организатора и вождя Коммунистической партии, горячую признательность за ту новую жизнь, которая пришла к таджикам после веков порабощения и угнетения.

И о чем бы ни шла речь в романах, повестях, поэмах и стихах — о борьбе с басмачеством, о первых шагах колхозов, о первых автомобилях и сельскохозяйственных машинах, об орошении столетними пустынями земель, о первой электрической лампочке и грандиозной стройке Нурской ГЭС, о расцветшей на древней земле социалистической культуре — буквально через все проходит главная мысль: с именем Ленина за несколько десятилетий наш народ совершил чудо преображения своего края. Чудо, изумляющее мир. С особым вдохновением работаем мы, прозаики и поэты, в эти дни. В меру своих творческих сил стремимся встретить 100-летний ленинский юбилей новыми произведениями, достойными самого близкого и самого дорогого для нас человека.

Мирсали МИРШАКАР.
Народный поэт Таджикистана, лауреат Государственной премии СССР.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

ДОРОГА К МАВЗОЛЕЮ

На Красной площади, при свете
Мавзолея —
Душа моя сияет и зрение острей,
Здесь хочется мне быть бес-
смертным часовым,
Чтоб я беседовал с учителем
моим,
Чтоб днем и ночью я стоял на
карауле,
Чтоб сердце и глаза во веки не
уснули.

Хочу Держинским стать,
чтоб, Ленина храня,
Душа моя была, как рыцаря,
броня.
Иль, как рабочий-франк, хочу я
терпеливо
Плечь вместе с Лениным в цепи
среды залая,
Вечнозеленую хочу я стать
сосной.

Сродниться навсегда с Крем-
левской стеной,
На башне каменной — стать
стрелкой часовая,
Иль двинуться к стене осеннего
травоя,
Хочу я стать цветком, который,
словно флаг,
Багрянцем напоен: его сюда
принес из моего далекого Гисса-
ра,
И столько в нем любви и пла-
менного жара!
А все же мне все же отдален и
милый
На площадь Красную иди сре-
ди людей
И хвастоваться, и знать, что здесь
— вершина века.

Достоинство судьбы и сущность
человека.
Мы к Ленину идем, что с
Лениным идти,
Чтобы не дать земле сойти с
его пути.
Всем уезжающим — обещай сть
в народе —
Благословение дает старший
в ряду,
Так за напутствием, собравшись
в край чужой,
Я прихожу сюда с сыновью
душой,
Пусть на моем пути предан
возникнет мост —
Отсюда мне видна в градские
дворца.

Перевел с таджикского
С. ЛИПКИН.

ПЕРВАЯ ТАДЖИКСКАЯ ПЬЕСА О ЛЕНИНЕ

осуществлении не покидали нас. Как-то, просматривая архивы, я натолкнулся на книгу воспоминаний. В ней говорилось, что 1922 год — один из самых напряженных для молодой Советской республики. Открылись еще два фронта. Авантюра Энвер-паши и Карельская война. Ленин лично занимался этими двумя фронтами. Ленину ежедневно докладывалось о положении дел, от него шли задания...

Вот она, историческая завязка, подумалось тогда. А потом потянулись годы работы, изучения архивных материалов и многочисленные источники, которые

вызывают к себе Орджоникидзе. Ему предстоит выехать в Бухару, организо-
вать разгром банд. Ленин про-
водит Орджоникидзе отвести с
глубоким уважением к обычаям
и жизненному укладу простого
народа Туркестана и действо-
вать в тесной связи с ним. Слова
Ильича: «Передайте мой при-
вет и наилучшие пожелания на-
родам Туркестана и скажите, что
мы, как старшие братья, желаем
им свободы, счастья и процвета-
ния и сделаем для этого все, что
от нас зависит», — восприни-
мались в зале как пророческое
предсказание, сегодняшней дей-
тельности.

Роль Ленина в пьесе «Турфон»
играл бессмертный ее исполни-
тель на таджикской сцене народ-
ный артист СССР Асли Бурха-
нов. Впервые он воплотил образ
вождя в спектакле «Человек с
ружьем» Н. Погодина. Дебюту
предшествовала упорная полу-
годовая работа: изучение произ-
ведений Ленина, воспоминаний
близко знавших его людей, про-
смотр хроникальных фильмов,
запечатлевших живого Ильича.
Большую пользу принесла акте-
ру встреча с Л. Ботеевой, лич-
ным секретарем Ленина. В тече-
ние нескольких дней она знако-
мила артиста с экспонатами музея
Ленина, рассказывала о жизни и де-
ятельности вождя.

Но первые попытки А. Бурха-
нова войти в образ оказались без-
успешными. Спектакль несколь-
ко раз сдавался приемной ком-
миссии. Внешний рисунок обра-
за был точен и давался актеру
легко, но огромное чувство ответ-
ственности сковывало Бурхано-
ва, и он никак не мог до конца
передать внутренний облик Иль-
ича. Медленно, от спектакля к
спектаклю, приходила уверенность.
Сначала «Человек с ружьем»,
потом «Незабываемый 1919-й»
и наконец «Турфон», кото-
рый явился большой удачей
Асли Бурханова.

Постановка имела большой успе-
х, и то, что впервые в таджик-
ской национальной драматургии
был выведен образ вождя, при-
давало спектаклю особую атмо-
сферу.

Сейчас, в дни подготовки к
100-летию юбилею вождя, один
из авторов пьесы — драматург
Гани Абдулло продолжает ленин-
скую тему в таджикской дра-
матургии. Уже два года он рабо-
тает над новой пьесой. Его герой
Абдулло Рахимов, первый
председатель Совнаркома Тад-
жикской республики.

Пьеса так и называется «Аб-
дулло Рахимов».

Э. ПОДОВЕД.

На снимке: сцена из спек-
такля «Турфон». В. И. Ленин —
народный артист СССР А. Бур-
ханов, Н. К. Крупская — народ-
ная артистка Таджикской ССР
С. Туйбаева.

Фото Н. Софьяна.

Лениниана Арвида Кравинского

В предгорьях Тянь-Шаня, на
одной из вершин хребта Могол-
Тау, искусной рукой ваятеля вы-
резан огромный барельеф В. И.
Ленина. Горный хребет вплот-
ную подступает к крупнейшему
на Севере Таджикистана городу
— Ленинабаду. В ясную, солн-
ечную погоду своеобразный па-
мятник вождю хорошо виден не
только в городе, носящем имя
Ленина, но и в горняцких посел-
ках — Кансае, Чорух-Дайро-
е, в колхозных кишлаках, от-
стоящих отсюда на 15-18 кило-
метров.

Этот барельеф — работа одно-
го из ведущих скульпторов рес-
публики, выпускника Латвий-
ской академии художеств Арвида
Кравинского — учени-
ка академика Теодора Залька-
ла.

Скульптурные портреты, па-
мятники, посвященные героям
революции, гражданской и Ве-
ликой Отечественной войн, сде-
ланные Арвидом Кравинским,
можно встретить во многих го-
родах и поселках Северного
Таджикистана и близлежащих
районов Узбекистана и Кирги-
зии.

Но основная тема, над разра-
боткой которой автор уже почти
десятилетия трудится — это
образ Владимира Ильича. Руками
Кравинского созданы памятники
вождю и в городе Ленина на Сыр-
Дарье, где живет художник, и в
городах Канибадаме, Исфаре, в
новых поселках, выросших на
целинных землях древней Даль-
невосточной степи.

В ближайшее время созданный
скульптором памятник будет от-
крыт на берегу Каттасайского
водохранилища, появившегося
несколько лет назад у «ворот»
Голодной степи. Готов памятник
и для самого молодого на севере
республики города — Кайрак-
кума. Города, раскинувшегося у
берегов искусственного Таджик-
ского моря. Города, которому
дает энергию самая мощная в
республике ГЭС «Дружба наро-
дов».

— Истина познается в сравне-
нии, — говорит скульптор. —
Мое детство прошло в буржуаз-
ной Латвии. Поэтому я особенно
остро ощущаю, какое большое
счастье быть гражданином го-
сударства созданного гением
великого Ленина, государства, в
котором на одной земле едины
стремлениями живут таджики
и русские латыши и украин-
цы. Как художник я не вижу
более благородной цели, чем соз-
дание скульптуры Ленина, ко-
торая наиболее правдиво отрази-
ла бы образ гения человечества.

Животворный источник

В нашем творческом
создании нет ни одного ком-
позитора, который в своем
творчестве так или иначе
не прикоснулся бы к тако-
му неиссякаемому источни-
ку вдохновения, как образ
вождя. В весенние дни 1970
года мы собираем богатый
урожай песен, симфоний,
поэм и кантат, посвящен-
ных гению революции. Но
мне хочется сказать об уже
завершенных творениях.

Наш известный и попу-
лярный композитор Ахунов
создал монументальную ге-
роическую кантату «Пар-
тия», в которой широко

разработана тема «Ленина и
народ». Бесценная и
торжественная мелодия
кантаты сопровождается Ди-
намикой нашей республики
в Москве и Ташкенте.
Она наполнена героическим
приемом у слушателей и была
положительно оценена
критикой.

К поэтическому юбилею
Советской власти была со-
здана симфоническая поэма
Оливера «Ленин на Пажи-
ре» по одноименному про-
изведению Мирсали Ми-
ршакара. В музыкальной
такан поэмы ярко выде-
лено развитие основной темы:

становления революцион-
ных идей на Памире. Это
своеобразная, богатая ин-
тонациями поэма, с тонким
переосмыслением современ-
ных и национальных мелод-
ий старого и нового ре-
спублического симфониче-
ского ансамбля «Пажи-
ры» в 20-е годы.

Путевку в жизнь полу-
чили также симфония «Памя-
ти Ленина» народного ар-
тиста республики Шахиди и
«Поэма о Ленине» молодого
композитора Абдуллаева.
Каждое произведение ре-
шено по-своему. Но одно их
объединяет: стремление рас-
сказать слушателям о са-
мом современном, что свя-
зано у композиторов с те-
мой революции.

Э. ПОДОВЕД.

ПАРИЖ. Рим. Ходжент. Ис- торический и возраст родит эти три имени.

Город мастеров, ремесленников,
живописцев, город «великого пу-
ти шелка», тянувшегося в Еги-
пет, Грецию, Рим. Город, давший
миру Камюда Худжанди, чьи ру-
кописи бережно хранятся в
Британском музее. Седой Ход-
жент... Он жил, когда еще не
было Парижа. И только вечный
Рим может соперничать с ним в
сединах веков.

У каждой эпохи свои герои.
Память об отважном иканде Ти-
муре Малике живет в Ходженте
по сей день — это дань свобод-
любия. Но более всего город
помнит начало новой жизни.
Хранит память о тех, кто сделал
возможным невозможное.

Ходжент — город первых в
Таджикистане коммунистов и
комсомольцев. Ходжент помнит
их каждой улицей, каждой доро-
гой, каждым камнем.

Вот Чершамбабазар — бывшая
площадь пекарен, лапок, лепе-
сных чаш, чайхан. Испокоин ко-
са у рта до вечера кипел здесь ре-
месленный и прищипый люд. Сю-
да стекались важнейшие ново-
сти, отсюда уходили дальше, пе-
редавались из уст в уста. Но ни-
когда ни одна новость не могла
всколыхнуть народ так, как та,
что была оглашена здесь в фе-
врале 1917-го. Никогда эта пло-
щадь не слышала такого мощно-
го «Ура!», как в тот день, когда
были брошены два слова «Пар-
тия сверглась!», «Партия сверглась!» — пе-
редавались друг другу люди и не-
сли эти слова дальше, на другие

улицы. Люди выходили из до-
мов, присоединялись к идущим
по улицам с кантатами, песнями.
Царя свергли!

Вот она, эта площадь. Что со-
хранила она с того времени?
Мерно отсчитывают время часы
на башне древней крепости —
молчаливом хранителе тайн и
событий истории города. Все на
площади новое — прекрасное
здание театра драмы, украшен-
ное резьбой по ганчу, работы са-
мых замечательных мастеров.
Новые жилые здания, постро-
енные по последнему слову со-
временной архитектуры.

...1918-й год. Наконец-то соз-
даны настоящие Советы! — без
эсеров, без духовенства. Москов-
ский рабочий печатник Е. Ива-
ничий организует их работу.
Ходжентцы стараются запомнить
новое слово «профсоюз». Они
уже действуют, эти профсоюзы
городской бедноты — портных
сапожников, арбащиков, кузне-
цов, мастеровых рабочих. Ход-
жентцы повторяют фамилию че-
ловека, создавшего эти союзы, —
большевик Иваничий.

...Он просил похоронить его
на самом пустынном, на самом
безлюдном месте Ходжента —
далеко за городом. И его похоро-
нили на правом берегу Сыр-
Дарьи. Стремительная и сильная,
врывающаяся сейчас река в город.
У нее теперь два городских берега,
потому что на издавна пустыш-
ном правобережье, где были
только сиреневые горы, как на
картинах Сарьяна, теперь тоже
город. Прекрасный мост допл-

нил пейзаж диковитой прежде
Сыр-Дарьи, придав ей современ-
ный вид реки-горожани. И те-
перь она теперь, стиснутая с обе-
их сторон городом. Течет отку-
да-то с Тянь-Шаня, рожденная
солнцем и льдом. Она сместила
привычный всем городской
центр, перепутала старые понятия
горожан, и дала жизнь новому,
большому городу.

Правый берег реки стал бере-
гом прекрасных домов, новых

ГОРОД НА СЫР-ДАРЬЕ

школ, магазинов, кафе, широко-
экранных кинотеатров, детских
садов, стал берегом исполнив-
ших надежд Ходжента. Он все
ближе подступает к Могол-Тау,
будто, как и раньше, слушает
команду своего вожака Иванич-
кого: вперед!

Старинные и новые улицы
Ходжента помнят многое. По-
канье коней конных отрядов
Красной гвардии, защищавших
Ходжент — стену между рево-
люционным Ташкентом и Фер-
ганским басмачеством. Помнят,
как исполком стал вдруг на-
зывать коротким, как выстре-
л, словом — «ревком». В этом
здании сейчас типография, где

печатаются городские газеты, на-
учные труды ученых города,
пригласительные билеты на ком-
сомольские свадьбы.

...А с этой площади уходили
ходжентцы на гражданскую вой-
ну. «Мы, пролетариат Ходжента,
исполняя долг революции, добро-
вольно выступаем на защиту на-
шей дорогой революции и своих
собственных прав».

Их земляки оставались, чтобы
здесь, на родной земле, отстоять
то, что успели уже дать им мо-
лодая Советская власть, — ра-
венство, свободу, школы для де-
тей, новую жизнь. «Все члены
партии, физически здоровые,
входят в партийную боевую дру-

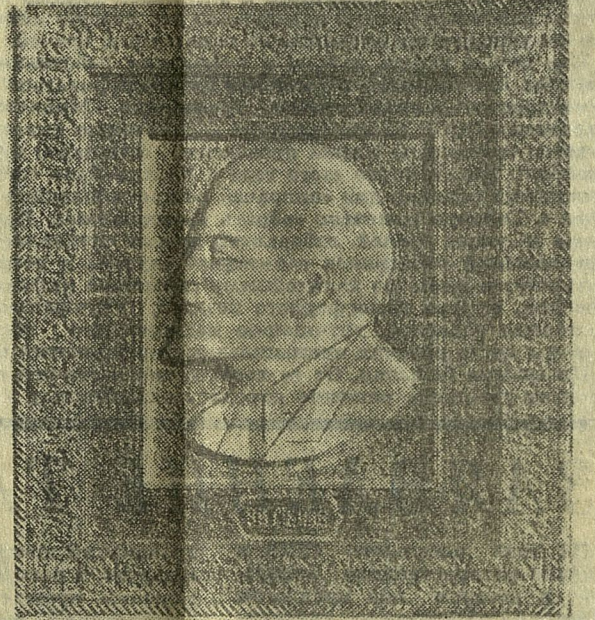
К. МАВЛОНАЗАРОВ.

Директор Республиканского Дома народного твор-
чества.

На снимке: портрет В. И. Ленина. Резьба по
дереву Дж. Дадоева.

Фото Н. Софьяна.

РУКАМИ НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ

жину». Добровольные отряды
конная милиция, дозоры всадни-
ков днем и ночью — вот что
помнит старая крепость, глядя-
щая сейчас на театральную пло-
щадь.

Борьба была суровой. Были
басмачи, и басмачи были... У
самого везда в город — могила.
Здесь лежит расстрелянный бас-
мачи революционер Кубиддин
Нажмитдинов. Он страстно ме-
тал о новом Ходженте. Если б
он знал, что его город будет но-
сить самое дорогое имя — Лени-
на...

Идут машины с лесом из Ир-
кутска, со станками из Москвы
— все для первых строек первой
пятилетки. Ленинабад, для го-
рода, славившегося когда-то ме-
четями и медресе. «Дашь пяти-
летку!».

Новый лозунг звучит тревож-
но: «Все для фронта, все для
победы!». И опять идут машины
мимо могилы революционера,
идут с его сыновьями, отправля-
ющимися защищать его землю,
его дело. Едут сыновья, чтобы
вернуться и не вернуться...

Многое помнит этот город. У
каждой эпохи — свои герои, свои
лозунги. «Работать и жить по-
коммунистически», — говорит
сегодня Ленинабад. Это значит,
что великий путь шелка по стра-
не советской и далее продол-
жается. Правда, теперь он берет
начало из самого Ленинабада
Ленинабадский шелковый ком-
бинат — одно из основных пред-
приятий шелковой промышлен-
ности страны — каждый год вы-
рабатывает десятки миллионов
метров тканей.

Жить по-коммунистически —
это значит воплощать в жизнь
заветы Ильича, имя которого но-
сит древний Ходжент. Это зна-
чит, что в Ленинабаде будут еще
новые мощные предприятия, но-

вые стадионы, кинотеатры, что
новые лайнеры будут дружить
над могилами Нажмитдинова и
Иваничкого, над улицами имен
первых коммунистов Джур-
Закриева, Усман Хайдарова, над
улицей Юрия Гагарина, над
государственным педагогическим
институтом имени Кирова, над
театром, в котором звучат бес-
смертные песни Камюла. И вы-
соко будут взоходить в небо новые
песни о Ленине. Их напишет
композитор города Ленина Одил
Назаров.

И новое прекрасное созвучие с
изображением вождя выйдет
Зульфия Бахритдинова — заслу-
женный деятель искусства Тад-
жикистана.

Огромный портрет вождя —
портрет-ковер повторяет работ-
ницы Кайраккумского коврового
комбината имени Ленина. Но-
вый памятник вождю, изваян-
ный для города скульптором Ле-
нинабада Арвидом Кравинским,
открывается в городе.

Э. БАГТМАК

ДУШАНБЕ. Площадь имени В. И. Ленина.

Фото Н. Софьяна.

Н. ГАБРИЕЛОВ.

Ленинабад

СТРАНИЦА ПОДГОТОВЛЕНА ПО
НАШЕЙ ПРОСЬБЕ РЕДАКЦИЕЙ
ГАЗЕТЫ «КОМУНИСТ ТАДЖИ-
КИСТАНА».